

Юй Нянь залпом осушил больше половины стакана сока. Вопрос застал его врасплох.

— Эту песню я набросал прямо во время записи, сейчас даже слов толком не помню. Если попросишь спеть еще раз — точно не смогу. А насчет названия... — он на секунду задумался. — Ну, скажем... «Безымянная»?

— Ха-ха, «Безымянная»? Няньнянь, ну ты и схалтурил! — рассмеялась Ши Роу. Забирая у Юй Няня пустой стакан, она добавила: — Но если честно, чем больше слушаешь эту песню, тем больше она нравится! Вчера перед сном я собиралась послушать её всего разок и лечь спать, но в итоге крутила на повторе кучу времени! Утром чищу зубы, а сама неосознанно напеваю именно её.

Мэн Юань в последнее время хвалил Юй Няня всё виртуознее:

— Роуроу, с твоим-то самообладанием, если ты послушаешь песни из «Прекрасного» Няньняня, то вообще всю ночь просидишь?

Юй Нянь с улыбкой вмешался:

— Ну что за преувеличения? Мы еще даже дорожки не перенесли на носитель, неизвестно, каким будет конечный результат.

— Вечно ты скромничаешь! Вот придет музыкальный продюсер, запишет музыку дорожка за дорожкой, наложит инструменты, и ты сможешь начать запись вокала. Если в процессе что-то не устроит, сразу говори продюсеру. Это твоя собственная песня, так что последнее слово за тобой.

— Хорошо, я понял, — согласился Юй Нянь.

Мэн Юань сверился с расписанием:

— Ладно, не буду болтать, мне пора на совещание, так что не смогу остаться с тобой. — Он повернулся к Ши Роу: — Если что-то понадобится, приглядывай тут за всем.

— Хорошо, брат Мэн, не волнуйся, — ответила Ши Роу.

Юй Нянь работал с предельной самоотдачей. Стоило ему погрузиться в процесс, как он забывал обо всем на свете. Больше недели он безвылазно проводил в студии звукозаписи: переносил дорожки, записывал инструменты, дорабатывал детали с продюсером. Порой он даже забывал поужинать.

Благодаря дружелюбному и простому характеру он легко находил общий язык с кем угодно, поэтому в коллективе у него были отличные отношения со всеми. Во время перерывов гитарист то и дело перетягивал Юй Няня к себе, настаивая на том, чтобы обучить его основам игры на гитаре. Юй Няню и самому было интересно, он прилежно учился, и за два дня добился заметных успехов. С воодушевлением он попросил Ши Роу записать видео, где он играет «Сияй, сияй, маленькая звездочка», и выложил ролик в Вэйбо.

«— Вдруг так захотелось научиться играть на гитаре! Няньнянь с гитарой в руках выглядит просто невероятно! У него такая чистая улыбка, я сейчас задохнусь от восторга!»

«— Ха-ха-ха, Няньнянь учится играть на гитаре? „Сияй, сияй, маленькая звездочка“ в его исполнении звучит на удивление волшебной! А пальцы, перебирающие струны, просто

потрясающие! Умоляю, пиши в Вэйбо почаще, а то в последние дни вообще никаких новостей, так грустно [плачет]»

«— Пришла к Няньняню лечить разбитое сердце QAQ. Мне так больно, я ведь так сильно его любила, а всё оказалось обманом? Не верю!»

Опубликовав пост в Вэйбо, Юй Нянь заметил несколько похожих комментариев и спросил у Ши Роу:

— Что-то случилось?

Ши Роу как раз просматривала горячие темы.

— Да, Няньнянь, ты ведь знаешь Ли Иня?

Юй Нянь кивнул:

— Знаю, я слышал его «Любимого человека».

— Именно его! Помнишь, как гремел «Любимый человек»? Я в караоке всегда эту песню заказывала. С самого дебюта он позиционировал себя как талантливый автор-исполнитель, а сегодня утром выяснилось, что все песни, где он указан автором слов и музыки, на самом деле написаны другими людьми!

Юй Нянь удивился:

— Написаны за него?

— Да, настоящие авторы писали за него, — объяснила Ши Роу. — Вообще, в индустрии такое сплошь и рядом. Чтобы создать образ гения и попасть в новости, агентства покупают песни и просто подписывают их именем артиста. Обычно с настоящим автором заключают контракт. Но это огромный риск, да и нечестно. Вот как в этот раз...

Ши Роу указала на экран телефона:

— Команда, которая все эти годы писала за Ли Иня, посчитала, что раз он стал популярным, то платит им слишком мало. Вот они и слили всё в сеть за раз.

Гитарист, листавший ленту новостей рядом с ними, подал голос:

— На самом деле слухи ходили давно. Говорили, что песни самого Ли Иня — полная ерунда, ни одной приличной строчки выдать не может. Но никто не ожидал, что за ним стоит целая команда. Чем больше людей вовлечено, тем выше риск разоблачения.

— Вот и я о том же, — вздохнула Ши Роу, дочитав статью. — Сейчас фанаты Ли Иня в ярости. Пишут, что их все эти годы словно дерьмом кормили. Преданные поклонники отказывались верить, но та команда вывалила кучу доказательств, так что это стопроцентный факт. Теперь все ждут, что ответит сам Ли Инь.

В шоу-бизнесе скандалы сменяют друг друга без остановки, так что, обсудив новость, они вернулись к работе над «Прекрасным». Дня через три-четыре Ши Роу за обедом упомянула, что Ли Инь опубликовал публичное извинение, но разъяренные фанаты и обычные пользователи тут же смешали его с грязью, подняв тему в топ поисковых запросов.

Казалось, на этом история закончилась, но неожиданно последовало продолжение.

— Тот, кто возглавил разоблачение Ли Иня, — это Яо Ян, композитор из той группы авторов. Иногда он и тексты пишет. Собственно, «Любимого человека» создал именно он, парень действительно талантлив. Увидев, что Ли Инь стал популярен, он несколько раз требовал повысить оплату, и Ли Инь соглашался. Но в последний раз Яо Ян запросил слишком много, Ли Инь отказался, и они окончательно разругались.

В офисе Мэн Юань подул на свой горячий кофе и продолжил:

— После того как он раскрыл правду о Ли Ине, пользователи Вэйбо бросились хвалить Яо Яна. Писали, что он молодец, сорвал маску с прогнившего шоу-бизнеса. Всего за несколько дней на него подписались сотни тысяч человек.

Юй Нянь, тренировавший вокал все утро, мелкими глотками пил чай, чтобы смягчить горло.

— И что дальше?

— Думаю, у него проснулись амбиции. Надоело сидеть в тени, захотелось на сцену, поближе к лаврам автора-исполнителя. Жалобы на нехватку денег — лишь предлог, на самом деле он хотел прославиться за счет скандала с Ли Инем. Но Ли Инь — не суперзвезда, хайп вокруг него утих за пару дней. Так что теперь Яо Яну нужна новая мишень, чтобы подогревать интерес.

Мэн Юань отхлебнул кофе, разблокировал телефон и протянул его Юй Няню:

— Этот тип отлично знает правила игры. Выражается туманно, заставляя людей строить догадки. Посмотри, что он пишет: «Некоторые недавно взлетевшие новички активно строят из себя гениев. Но кто знает, не стоит ли за ними такой же человек, как я, лишенный права подписывать собственные творения своим именем?»

Ши Роу подперла подбородок рукой:

— Брат Мэн, а ты прав! Одним постом в Вэйбо он бросил тень сразу на нескольких исполнителей. К тому же последняя фраза явно бьет на жалость и вызывает к справедливости.

Мэн Юань постучал пальцами по столу:

— Именно так. Пост мгновенно взлетел в тренды.

Юй Нянь пролистал комментарии под этой записью. Мнения разделились.

«— Учитель Яо так долго работал „призраком“, наверняка он знает кучу секретов, просто не может говорить открыто? Пожалуйста, расскажите больше! Мы на вашей стороне!»

«— Популярные новички? Ся Минси, Юй Нянь, Сюэ Ялинь, Линь Сян, Хэ Цзюньюй, Чжао Цзин и, с натяжкой, Оуян Юй? Кого я забыл? Ого, любой из этого списка — готовый скандал! Неужели учитель Яо затевает что-то грандиозное?»

«— Забираем нашего Няньняня и уходим, нам чужих разборок не нужно. Хочешь хайпиться и сливать компромат — вперед, но без нас!»

«— Срочно увожу милашку Минси подальше! И вообще, ты же сам добровольно продавал свои песни. Не сошлись в цене, разругались, а теперь строишь из себя жертву и корчишь борца за справедливость? Совесть-то есть? Да ты от Ли Иня ничем не отличаешься, одного поля ягоды!»

Несмотря на бурю в сети, Юй Нянь не отвлекался и продолжал усердно работать. И он сам, и агентство возлагали огромные надежды на первый «Прекрасный», из-за чего вся команда испытывала колоссальное давление. В итоге запись затягивалась допоздна, и два дня подряд Юй Нянь возвращался домой глубокой ночью.

Закрыв дверцу машины, Юй Нянь попрощался с Ши Роу. Проводив взглядом уезжающий автомобиль, он поднялся на тротуар и инстинктивно посмотрел на пустынную обочину дороги.

Придя в себя, он сунул руки в карманы и, опустив голову, тихо усмехнулся.

На что он вообще надеялся?

Зайдя в лифт, Юй Нянь отправил Ши Роу сообщение с просьбой написать, как доберется. Убрав телефон, он вышел на своем этаже и, завернув за угол, резко замер.

Увидев человека в длинном темно-сером кашемировом пальто, стоявшего у его двери, Юй Нянь изумился:

— Се Ю? Что ты здесь делаешь?

Он подошел ближе и только тогда заметил, что Се Ю стоит, опустив голову. Лицо его было бледным как полотно, губы обескровлены, а на лбу выступила мелкая испарина — казалось, он с трудом сдерживает сильную боль.

— Ты...

Не успел он договорить, как Се Ю одной рукой притянул его к себе и крепко обнял. А затем прямо над ухом Юй Няня раздался его глухой, хриплый от сдерживаемой боли голос:

— Няньнянь, у меня голова раскалывается.

<http://bllate.org/book/18301/1756915>